

УДК 37.01

ПРОФИЛАКТИКА САМОРАЗРУШИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПРОБЛЕМЫ

Вайткене О.В.

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта», Калининград,
e-mail: OVaitkene@kantiana.ru

В статье рассмотрены некоторые результаты исследования подростков группы риска, склонных к саморазрушительному поведению, и их родителей. С помощью диагностических методик выявлены факторы активизации саморазрушения, наиболее влиятельными из которых оказались потребность в самоутверждении и особенности воспитания в семье. На основе нескольких направлений просоциального поведения сформирована и реализована в течение года на базе государственного учреждения социальной помощи Программа профилактики саморазрушения и коррекции психологическими и педагогическими методами. В частности, использование в качестве основы Программы концепции социального содействия П.Б. Торопова позволило изменить три показателя у подростков: эмоциональное состояние, знания о саморазрушении и его функции в психике и направленность на саморазрушение. С помощью шкальной методики, позволяющей оценить три типа здоровья подростков (физического, психологического и социального), которые сопровождалось совместно врачами, специалистами по социальной работе, психологами и педагогами, были обследованы подростки и их родители до и после реализации Программы. Использование математических методов позволило выявить достоверные различия в группе подростков по большинству исследуемых показателей. При этом выявлен ряд условий, которые снижают результативность разработанной Программы: отсутствие навыков самоконтроля у подростков и возможностей у родителей их формировать, недостаточная поддержка подростков в просоциальной активности родителями и педагогами, затяжное профессионально-личностное самоопределение, интолерантность, влияние молодежных сетевых кумиров на ценности подростков.

Ключевые слова: саморазрушительное поведение, саморазрушение, самореализация, социальное содействие, подростки

PREVENTION OF SELF-DESTRUCTIVE BEHAVIOR OF ADOLESCENTS: RESULTS AND PROBLEMS

Vaytkene O.V.

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, e-mail: OVaitkene@kantiana.ru

The article discusses some of the results of a study of at-risk adolescents prone to self-destructive behavior and their parents. With the help of diagnostic methods, the factors of activation of self-destruction were revealed, the most influential of which turned out to be the need for self-affirmation and the peculiarities of upbringing in the family. On the basis of several areas of pro-social behavior, a program for the prevention of self-destruction and correction by psychological and pedagogical methods was formed and implemented during the year on the basis of a state institution of social assistance. In particular, the use of the concept of prosocial cooperation by P.B. Toropov, made it possible to change three indicators in adolescents: emotional state, knowledge about self-destruction and its function in the psyche and focus on self-destruction. Using a scale methodology that allows assessing three types of adolescent health (physical, psychological and social), which were accompanied jointly by doctors, social work specialists, psychologists and educators, adolescents and their parents were examined before and after the implementation of the Program. The use of mathematical methods made it possible to identify significant differences in the group of adolescents for most of the studied indicators. At the same time, a number of conditions were identified that reduce the effectiveness of the developed Program: the lack of self-control skills in adolescents and the ability of parents to form them, insufficient support of adolescents in prosocial activity by parents and teachers, prolonged professional and personal self-determination, intolerance, the influence of youth network idols on the values of adolescents.

Keywords: self-destructive behavior, self-destruction, self-realization, prosocial cooperation, adolescents

Современные реалии таковы, что на человека воздействует множество внешних факторов, оказывающих влияние на его эмоциональное состояние и психику. Проблему представляет то, что модели саморазрушительного поведения часто примеряют на себя подростки, психика которых продолжает формироваться на этапе обучения в средней школе и в старших классах.

Распространение среди подростков в последнее время получает тенденция, связанная с суицидами. Сначала дети таким образом стараются привлечь к себе внимание,

когда демонстративно наносят себе увечья. Если с ребенком не будут проработаны его проблемы, то велик риск того, что очередная попытка суицида у него закончится летальным исходом.

Детско-юношеский суицид не снижается значительно, в 2019 г. погибло более 430 детей по всей России. Точное количество детей, которые не довели свою попытку до конца, неизвестно. Распространение среди подростков приобретает прием наркотиков, отказ от приема пищи с целью похудения, уход в деструктивные организа-

ции вроде сект для изменения образа жизни и мышления [1].

В профилактике саморазрушительного поведения в настоящее время прогресс не наблюдается ярко. Это связано со многими факторами, часть из которых очень трудно преодолеть, например продолжающийся процесс выбора и становления национальных ценностей, рассмотрение саморазрушения с медицинской точки зрения, социально-экономическая ситуация [2].

Отмечается, что изменения в поведении замечаются чаще педагогами, чем родителями, но о них практически не говорят одноклассники, так как могут не испытывать никакой опасности в отношении товарища, который в один момент вдруг изменил свое поведение.

Несмотря на то, что исследований по сходной тематике проводится достаточно много, большинство из них не идут дальше констатаций [3], теоретического изложения намерений [4] или внедрения программ для особых групп [5]. Несмотря на то, что уже накоплен опыт реализации региональных программ [6], активного внедрения их в работу учреждений образования или социальной помощи не ведется.

К теоретическим проблемам исследования можно отнести и то, что само понятие саморазрушительного поведения еще не до конца определено содержательно. Так и по отношению к научной сфере (медицина, психология, педагогика, социальная помощь) [7].

Прикладная проблема нашего исследования может быть сформулирована в следующем тезисе: несмотря на разнообразие методов коррекции саморазрушительного поведения, их результативность не всегда соответствует требованиям. При этом низкая заинтересованность самих подростков в модификации поведения противопоставляется не всегда референтной группе учителей и родителей, которые используют в основном методы поощрения и наказания, без реальных и приемлемых для подростков альтернатив.

Этому способствует рассмотрение саморазрушающего поведения как расстройства, т.е. сферы деятельности здравоохранения (наличия многих видов саморазрушения в справочнике МКБ-10).

Целями нашего исследования было внедрение и оценка результативности системы межведомственной профилактической работы с подростками группы риска и подверженными саморазрушению на уровне государственного учреждения.

С учетом того, что существует несколько типов саморазрушительного поведения,

мы предположили, что его профилактику следует проводить на основе специально разработанной концепции, учитывающей особенности каждого вида поведения [8]. Саморазрушающее поведение в подростковом возрасте рассматривается самими подростками как самоутверждающее. В результате этого оценка взрослых не является для них референтной, а оценка сверстников может базироваться на сходных подростковых ценностях. Мы считаем, что профилактикой саморазрушительного поведения подростков должны заниматься не только участники воспитательно-образовательного процесса, но и представители социума. Мы предполагали, что результативной основой профилактики может быть модификация системы представлений о самоутверждающем поведении у самих подростков. Мы видели успешную социально-психологическую адаптацию подростка как результат нашей Программы.

Материалы и методы исследования

Эмпирическое исследование проводилось на базе ГБУСО КО «Центр социальной помощи семье и детям». В данном Центре семьи с детьми получают различные социальные услуги, в том числе психологические. В ходе психологической работы с гражданами выделились группа клиентов со сходной проблематикой. Подростки в возрасте 14–16 лет обращались с проблемами в поведении, которое в дальнейшем характеризовалось как саморазрушительное поведение. Эти подростки не состояли на психиатрическом учете. Кроме различных типов саморазрушительного поведения их объединяло еще и то, что они характеризовали свои отношения с родителями как «сложные».

В эмпирическом исследовании в качестве испытуемых принимали участие дети в возрасте 14–16 лет, у которых при первом обследовании наблюдались признаки саморазрушительного поведения, а также их родители и другие родственники, с которыми они постоянно проживают. Всего респондентов 72 (31 подросток и 38 членов семей подростков).

В исследовании использовались: опросник К. Леонгарда в адаптации Г. Шмишека («Методика изучения акцентуаций личности», 1970 г.) и формализованное интервью с подростками и их родителями (15 вопросов со шкальной оценкой показателей, позволяющих получить достаточно полную картину о наличии саморазрушающего поведения, особенностях активности родителей в его коррекции, представлениях родителей о возможных сферах самореали-

зации подростка). Девять вопросов второй методики оценивали уровень проявления саморазрушения в трех сферах: физическое здоровье, психологическое здоровье и социальное здоровье.

Первый опросник позволил нам связать поведение и акцентуации личности, что необходимо при реализации психологического и педагогического воздействия, а второй – понять ситуацию развития в ближайшем окружении подростка.

Нами разработана Программа сопровождения подростков, которая включает в себя пять блоков:

1. Диагностический: его цель выявить индивидуальные и социальные предикторы саморазрушающего поведения и предложить индивидуальную программу коррекции поведения.

2. Психологический: в ходе его реализации формировалась доверительная атмосфера взаимодействия между подростком, педагогами и родителями.

3. Педагогический: заключающийся в ознакомлении подростка с основами теории социального содействия, определении места и функций подростка в микрогруппе и социуме, а также обучении подростка методам эффективного достижения целей.

4. Социально-психологический: практический, в ходе которого создавались условия для самореализации подростка в социально одобряемой активности, формирования его результативного и положительно эмоционально оцениваемого опыта в условиях поддержки референтной группы.

5. Рефлексивный: заключительный, необходимый для оценки изменений в состоянии, знаниях и изменениях в поведении подростка экспертной группой специалистов учреждения, учителями и родителями.

Основой реабилитации являются некоторые положения, теоретические концепции социального содействия, разработанные П.Б. Тороповым в 2014 г. и успешно реализованные в педагогическом процессе [9] и социальной сфере [10].

Типичными примерами просоциальной активности могут быть: социально-экологическая активность (связанная с противодействием загрязнения окружающей среды), социально-культурная активность (реализация в решении проблем взаимодействия с представителями иных этносов), социально-правовая активность (заключающаяся в защите собственных прав и прав иных лиц, чаще своих друзей), социально-оценочная активность (позволяющая выработать независимые оценки личностной результативности), социально-целевая активность (организуемая жизненное целе-

полагание), социально-прогрессивистская активность (выражающаяся в формировании понимания содержания социального прогресса), социально-нравственная активность (предотвращающая социальную пассивность и безответственность), социально-экономическая активность (в виде предпринимательства и противодействия бедности), а также социально-воспитательная активность, реализуемая в виде передачи ценностей другим.

Формами реализации просоциальной активности могут также стать дополнительное образование, увлечение спортом, профессиональное самоопределение, участие в работе специальных клубов и сообществ.

Результаты исследования и их обсуждение

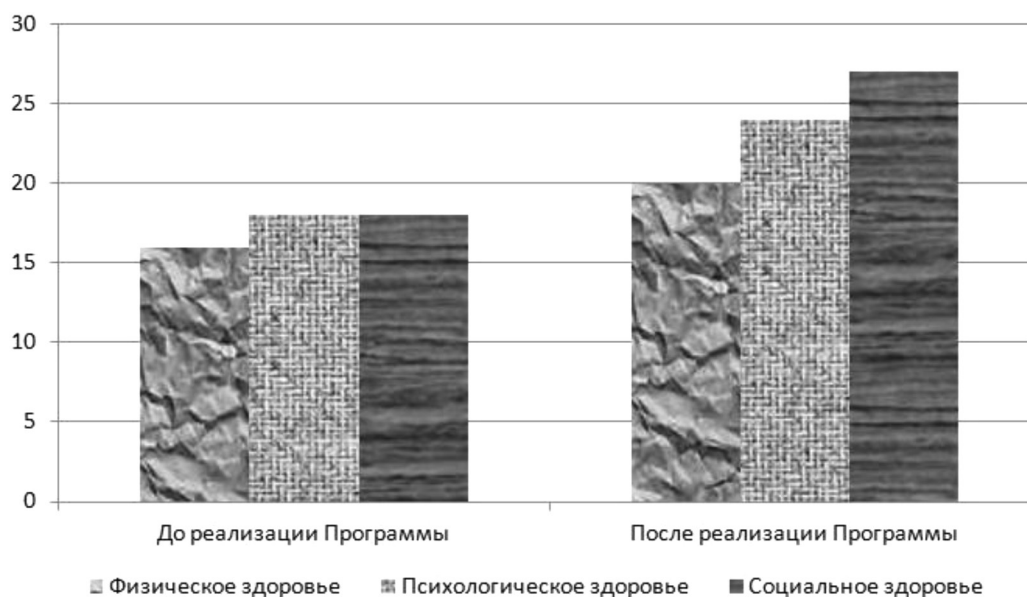
В результате реализации Программы в течение года (2018–2019) и диагностики мы установили, что неумение (или нежелание) родителей организации совместного поиска пути самоактуализации и выбора формы самореализации подростка, а также отсутствие с их стороны интереса к собственной активной жизни и внеучебной жизни своего ребёнка может послужить фактором развития саморазрушительного поведения.

Можно констатировать два типа предикторов: независимые, личностные, т.е. акцентуации темперамента и характера (по К. Леонгарду – Г. Шмишеку), а также зависимые, межличностные, т.е. опыт и оценку собственной и сторонней просоциальной активности родителями.

В связи с этим упор в профилактике саморазрушительного поведения предлагается сделать на два фактора: перенос самореализации подростка на социально значимую (и одобряемую социумом в настоящее время) активность и формирование у близкого круга подростка (друзья и родители) установки на поддержку определенного спектра социальной активности.

Полученные нами с помощью нормализованного интервью (с элементами шкальной техники) данные позволили констатировать изменения ситуации в группе подростков.

В частности, отмечаются изменения в самооценке психологического здоровья и значительные изменения в состоянии социального здоровья. В первом случае это выражается в повышении уверенности в себе, в поддержке родителей и социума, а также в комфортном самочувствии. Во втором – в наличии реальных социальных связей, планировании собственной жизни с учетом поддержки социума, активное взаимоотношение с социумом, направленное на его развитие (просоциальная активность).

Графическое отражение различий в группе реализации Программы

Графическое отражение различий в уровнях здоровья в группе реализации Программы представлено на рисунке.

Использование U-критерия Манна – Уитни (при распределении признака в выборке отличающегося от нормального) показало, что:

- различия по признаку «физическое здоровье» можно считать достоверными, однако при $p \leq 0,05$ ($U_{\text{эмп}} = 340,5$, $U_{\text{крит}} = 314$ и 365);

- различия по признаку «психологическое здоровье» можно считать достоверными, при $p \leq 0,01$ ($U_{\text{эмп}} = 122$);

- различия по признаку «социальное здоровье» можно считать достоверными, при $p \leq 0,01$ ($U_{\text{эмп}} = 27,5$);

Мы считаем, что недостаточная достоверность различий по первому признаку связана с самим показателем. В него вошли признаки физических самоповреждений (наличие шрамов, пирсинга, татуировок), которые невозможно изменить за время коррекционно-воспитательной работы с подростком.

Опыт работы с подростками позволяет констатировать наличие нескольких проблем, которые снижают результативность реализации разработанной нами Программы. Это говорит о том, что психологические проблемы саморазрушения уже достаточно хорошо изучены [11], а социально-психологические и педагогические требуют дальнейшего изучения.

С той позиции интересны полученные нами следующие результаты. Многие дети

не представляют своего будущего, не могут определиться с профессией, выбрать себе увлечение по душе и т.д. В данной работе активное участие должен принимать педагог и психолог, а результаты, с соблюдением этических принципов, должны доводиться до родителей, что подтверждают исследования иных авторов [12]. С учетом того, что в подростковом возрасте происходит самоопределение, подросткам важно предоставить информацию о том, кем они могли бы стать в жизни и какую профессию приобрести при соответствии определенным критериям. На базе школы могут проводиться открытые уроки с известными и уважаемыми людьми – военными, инженерами, писателями и т.д. На таких уроках можно было бы выстроить культурный диалог между подростками и известной личностью. Каждый новый гость, приглашенный на открытый урок, – отдельная личность и представитель отдельной профессии. Чтобы прийти к успеху, этой личности пришлось проделать определенный путь. Следование правилам и требованиям позволило этой личности успешно пройти процесс социализации, получить образование и специальность, построить карьеру и т.д. Поэтому цель открытых уроков должна сводиться к обмену опытом, к оказанию помощи для детей в самоопределении.

Важный дополнительный момент заключается в обучении детей контролировать свои эмоции и поведение. Для этого следует проводить специальные тренинги, чтобы научить детей совладать со стрессом.

Полезно обучение этому и родителей, поскольку с увеличением учебной нагрузки дети все больше отдаляются от них, большую часть времени проводят в школе и учреждениях дополнительного образования. Невозможно представить себе эффективную профилактику саморазрушительного поведения без проведения индивидуальной работы с подростками и их родителями.

Серьезную проблему представляют публичные личности, которыми восхищаются подростки и которым они стараются подражать. К сожалению, многие публичные личности не формируют у подростков направленность на здоровый образ жизни и психологическое здоровье. В интернет-пространстве фактически отсутствует цензура, разрешено употреблять запрещенные вещества и алкоголь на камеру, вести образ жизни, который не совпадает с представлениями о правильном образе жизни.

Подросткам гораздо проще принять своих кумиров такими, какие они есть, попытаться перенять их привычки, манеру общения и т.д., чтобы стать максимально похожими на них. В рамках профилактики нужно заниматься патриотическими воспитанием подростков, рассказывать им об истинных героях истории, их биографии и т.д. Педагогу важно и самому подавать правильный пример – быть культурным и вежливым, не демонстрировать приверженность вредным привычкам.

Заключение

Саморазрушительная модель поведения в современном обществе, к сожалению, достаточно распространена и проявляется в двух аспектах – индивидуальном и межличностном. Индивидуальное поведение более изучено, во многом основывается на низших потребностях индивида (пища, секс, безопасность, неуверенность в завтрашнем дне и т.п.) или упрощенного понимания и способах реализации высших потребностей (поддержка, любовь, уважение и т.п.). Менее изучен аспект саморазрушения в сфере межличностных отношений. В частности, тенденцией последнего времени становится частое проявление агрессии по отношению друг к другу. При этом эта агрессия не является защитно-мотивированной, но носит демонстративный характер и поддерживается в молодежных субкультурах.

Мы считаем, что работа по профилактике саморазрушения, особенно в подростковом возрасте, может строиться на основе механизма переключения. Потенциал активности, поиска смыслов, опора на базовые ценности, в сочетании с желанием внимания, оценки и принадлежности к зна-

чимой группе, может служить психологической базой для реализации разработанной нами программы. При этом в рамках профилактики необходимо обращать внимание на воспитание в подростковой среде толерантного отношения к представителям других национальностей, веры и индивидуальных различий.

Обратила на себя внимание и иная выявленная нами тенденция – родители и учителя не всегда и полностью поддерживают предлагаемые направления просоциальной активности. В частных высказываниях они предпочитают более «спокойные и выраженные в учебе» виды активности.

Мы считаем, что полученные нами данные и выводы можно и необходимо использовать педагогам и психологам общеобразовательных школ, работникам учреждений социального обслуживания, психологам подростковых центров и родителям подростков для организации коррекционно-воспитательной работы с ними.

Список литературы

1. Ипатов А.В. Психология аутодеструктивного поведения подростков: монография. М., 2019. 288 с.
2. Резапкина Г.В. Саморазрушительное поведение: причины и профилактика // Академический вестник Академии социального управления. 2017. № 2 (24). С. 18–24.
3. Груздева М.А., Короленко А.В. Поведенческие факторы сохранения здоровья молодежи // Анализ риска здоровью. 2018. № 2. С. 41–51.
4. Бутова М.В. Причины развития отклоняющегося поведения несовершеннолетних: коррекция и профилактика // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 2. С. 271–274.
5. Карпушкина Н.В., Конева И.А. Профилактика девиантного поведения у подростков с интеллектуальной недостаточностью // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 15–39.
6. Миков П.В., Истомина Е.С. Профилактика вовлечения детей в деструктивное и саморазрушительное поведение в сети Интернет: опыт Пермского края // Безопасное детство как правовой и социально-педагогический концепт: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и специалистов в рамках Недели науки на факультете правового и социально-педагогического образования ПГПУ. 2017. С. 91–94.
7. Вангородская С.А. Самосохранительное поведение: проблема содержания понятия в отечественной социологии // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 4. С. 20–29.
8. Ипатов А.В. Психология аутодеструктивного поведения подростков: монография. М., 2019. 288 с.
9. Торопов П.Б. Результат педагогического эксперимента: социальное содействие как технология просоциального образования // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2018. № 1 (43). С. 98–103.
10. Торопов П.Б., Левинская Н.Б. Готовность специалистов учреждения социального обслуживания к управлению социальным содействием клиентов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. № 11. С. 79–84.
11. Симаева И.Н., Бударина А.О., Хитрюк В.В., Вайткене О.В. Психологические предикторы бродяжничества подростков // Клиническая и специальная психология. 2019. Т. 8. № 4. С. 107–122.
12. Горобец Т.Н. Акмеологическая коррекция и профилактика аутодеструктивного поведения: учеб.-метод. пособие / Под общ. ред. А.А. Деркача. М., 2015. 138 с.